

Но начнём мы с краткого экскурса в события, произошедшие чуть ранее.

С момента создания Империи и провозглашения Ивана её императором прошёл уже год с хвостиком (на дворе весна 1725), и к этому моменту процесс, именуемый нами как промышленная революция, начал набирать далеко не шуточные обороты.

Разумеется, это просто не могло не случиться, рано или поздно, но чтобы объяснить, почему он случился так быстро, вопреки ожиданиям и расчётам Ивана, нужно уделить внимание событиям, произошедшим в мире за то время, что Иван потратил на подготовку почвы для появления рыночной экономики в его государстве.

Во-первых, император Российской Империи Пётр Великий, сделал то, что вызвало у Ивана самый настоящий разрыв шаблона – он отменил рабство в России!

Полностью и бесповоротно!

Без всяких оговорок!

Мало того, промышленная революция, начатая Иваном, что должна была потухнуть через пару лет после её начала, не только не погасла, но и разгорелась inferнальным пламенем!

В России уже вовсю строятся гигантские фабрики и предприятия, а саму её уже давно кличут «мастерской мира».

Транспортная сеть, совершенно незначительная в размерах и заложенная Иваном исключительно из прихоти, переросла в гигантскую логистическую сеть из каналов, судоходных рек (которые сделались таковыми посредством человеческого труда) и мощёных дорог, расширяющуюся во все стороны с гигантской скоростью благодаря толковому управлению приближенных царя, железной руке Петра и средствам Компании.

Транспортные расходы, делавшие ранее производство товара вдали от побережья достаточно глупой затеей, теперь упали настолько, что мелкие фабрики и крупные заводы начали строиться уже повсюду, где только был доступ к речной воде, а между Царским селом и Санкт-Петербургом, самой молодой столицей Европы, совсем недавно была построена железная дорога.

Но, будто мало было «этого», так ещё и пламя революции, возгоревшееся на самом краю ужасной Тартарии, в диких (по меркам иностранцев) русских лесах, перебросилось на Европу, окно в которую Пётр прорубил лишь несколько лет назад, со скоростью поезда, под аккомпанемент из рёва машин, выжигая свой след на ней, приближая тем новую эпоху, а вместе с ней и новый уклад жизни.

Впрочем, важно не столько это, как то, что все европейские страны (исключая отсталые

регионы вроде Балкан, представленных Турцией и иже с ними, Иберии, Германии и так далее) были затронуты начавшейся промышленной революцией.

Даже более, видя грандиозный успех России (за 25 лет она создала флот из ста двадцати четырёх полностью боеспособных линейных кораблей, чем составила достойную конкуренцию самой Великобритании, владычице морей), они присоединились к ней (кто-то реактивно и быстро, как англичане и голландцы, а кто-то медленно и нехотя, как было у французов и австрийцев), не взирая на социальные и политические препятствия, отчасти вторя пути России, отчасти идя собственным путём.

Результат налицо – за один год протяжённость всех железных дорог в Европе выросла с двадцати семи километров (общей протяжённости Царскосельской железной дороги) до трёх сот девяноста восьми километров, и это при том, что паровозы были ещё только на стадии ранних, совершенно неудовлетворительных, прототипов своих современных братьев.

Разумеется, подобный бурный экстенсивный рост экономики, вызванный промышленной революцией и ускорившейся вместе с ней глобализацией, ставил под вопрос планы Ивана.

С другой стороны, он же и открывал новые возможности для него.

В первую очередь, благодаря тому, что класс капиталистов, зародившийся впервые в России, причём благодаря его же стараниям, видел в Империи крайне прибыльное место для размещения своего капитала.

Настолько прибыльное, что эти, безусловно, жадные до денег, капиталисты, невзирая на серьёзные риски, решились на самую настоящую авантюру, благодаря чему в страну Ивана деньги поплыли буквально рекой.

По подсчётам Ивана, даже если бы он просто сидел без дела, то его страна уже через десять лет бы перешла в начальную стадию империализма, минуя целые века исторического прогресса без каких-либо усилий без его стороны!

Но ждать он не собирался.

Поэтому, Иван решил «подтолкнуть» развитие экономики в выгодном для себя направлении.

В первую очередь тяжёлая и оборонная промышленность, подумал Иван... а потом он вспомнил уроки истории и понял, что это не самая лучшая идея – начинать с самых сложных в освоении отраслей, когда у тебя даже нет собственных материалов, необходимых для строительства предприятий.

Тем более, что в его стране пока что ничего, кроме текстильных фабрик, построенных из привозных материалов.

Вторую часть предложения стоит задержать в уме, ведь именно с исправления этого недоразумения он решил начать...

<http://tl.rulate.ru/book/35676/1328346>